

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 May 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Израиля¹ на своих 3841-м и 3842-м заседаниях², состоявшихся 2 и 3 марта 2022 года. На своем 3868-м заседании, состоявшемся 22 марта 2022 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего пятого периодического доклада в ответ на препровожденный до представления доклада перечень вопросов, который был подготовлен в рамках этой процедуры³. Он выражает признательность за возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по мерам, принятым в течение отчетного периода для выполнения положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за устные ответы делегации, а также за представленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные, политические и институциональные меры, принятые государством-участником:

а) постановление правительства № 550, направленное, в частности, на поощрение разнообразия и инклюзию арабского населения в частный и государственный секторы, в 2021 году;

б) поправку № 137 к Уголовному закону 5737-1977, в соответствии с которой расистские мотивы признаются в качестве отягчающего обстоятельства при совершении убийства, в 2019 году;

в) поправку № 20 к Закону о юридической помощи 5732-1972, предусматривающую предоставление бесплатной юридической помощи жертвам серьезных сексуальных преступлений на протяжении всего уголовного и административного судопроизводства, в 2017 году.

* Приняты Комитетом на сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

¹ [CCPR/C/ISR/5](#).

² См. [CCPR/C/SR.3841](#) и [CCPR/C/SR.3842](#).

³ [CCPR/C/ISR/QPR/5](#).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Осуществление Пакта и Факультативного протокола к нему

4. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о судебных делах, в которых делалась ссылка на положения Пакта, а также то, что сотрудники правоохранительных органов, Армии обороны Израиля, Израильской тюремной службы, Израильского управления безопасности и практикующие юристы проходят подготовку по вопросам прав человека, включая международное право прав человека. Однако он сожалеет, что государство-участник еще не присоединилось к двум Факультативным протоколам к Пакту и сохраняет свою оговорку к статье 23 Пакта (статья 2).

5. Государству-участнику следует продолжать и активизировать свои усилия по повышению осведомленности судей, прокуроров, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, сил безопасности, субъектов гражданского общества и широкой общественности о Пакте и его применимости во внутреннем праве, в том числе путем организации обучения по положениям Пакта. Кроме того, ему следует рассмотреть возможность присоединения к двум Факультативным протоколам к Пакту и снять свою оговорку к статье 23 Пакта.

Применимость Пакта к оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированным сирийским Голанам

6. Комитет вновь выражает⁴ свою обеспокоенность тем, что государство-участник сохраняет свою позицию, согласно которой Пакт не применяется в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией, но за пределами его территории, несмотря на противоположное толкование статьи 2 (1), подкрепленное практикой Комитета, различных других договорных органов, Международного Суда и практикой государств. Он далее обеспокоен позицией государства-участника, согласно которой международное право прав человека не применяется, когда применимо международное гуманитарное право (ст. 2).

7. Напоминая о своих предыдущих рекомендациях⁵, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) толковать Пакт добросовестно, в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам в их контексте, включая последующую практику, и в свете объекта и цели Пакта, и пересмотреть свою правовую позицию таким образом, чтобы признать экстерриториальное применение Пакта при определенных обстоятельствах, как указано, в частности, в замечании общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта. В этой связи Комитет повторяет и подчеркивает, что Пакт применяется в отношении любых действий властей или агентов государства-участника, отрицательно влияющих на осуществление прав, закрепленных в Пакте, лицами, находящимися под его юрисдикцией, независимо от места их нахождения;

б) пересмотреть свою правовую позицию и признать, что применимость международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта, а также в ситуации оккупации не исключает применения Пакта.

Национальное правозащитное учреждение

8. Комитет отмечает, что, несмотря на общую поддержку, выраженную государством-участником в отношении создания национального правозащитного учреждения в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных

⁴ CCPR/C/ISR/CO/4, п. 5; и CCPR/C/ISR/CO/3, п. 5.

⁵ Там же.

учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), такое учреждение еще не создано (ст. 2).

9. **Государству-участнику следует активизировать свои усилия по созданию национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами, в том числе путем обеспечения плюрализма членства в нем и разнообразия его состава, и позволить организациям гражданского общества участвовать в этом процессе.**

Недискриминация

10. Комитет выражает свою глубокую озабоченность по поводу «Основного закона: Израиль — национальное государство еврейского народа» от 2018 года, который может усугубить ранее существовавшую систематическую и структурную дискриминацию в отношении неевреев в государстве-участнике. Он особенно обеспокоен тем, что, согласно этому закону, право на самоопределение «принадлежит исключительно еврейскому народу», иврит является государственным языком, тогда как арабский язык низведен до языка с «особым статусом», а развитие еврейских поселений рассматривается как «национальная ценность» (ст. 2).

11. **Комитет повторяет рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации⁶ и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁷ о том, чтобы государство-участник пересмотрело и изменило «Основной закон: Израиль — национальное государство еврейского народа» с целью устранения его дискриминационного воздействия на лиц, не являющихся евреями, и обеспечения равного обращения со всеми лицами на его территории и под его юрисдикцией в соответствии с Пактом.**

12. Комитет принимает к сведению меры, направленные на поощрение представительства арабского населения и женщин на гражданской службе, и поправку № 12 к Закону о муниципальных советах (финансирование выборов) 5774-2014, направленную на расширение представительства женщин в политических партиях. Однако он по-прежнему обеспокоен сохраняющейся недопредставленностью этих групп на гражданской службе и в правительстве, особенно на руководящих должностях, в том числе в региональных советах и кнессете (ст. 2, 25 и 26).

13. **Принимая во внимание предыдущие рекомендации Комитета⁸, государству-участнику следует активизировать свои усилия по достижению справедливого представительства израильских граждан арабского происхождения и женщин на гражданской службе и в правительстве, особенно на руководящих должностях в законодательных и исполнительных органах, включая кнессет.**

Поселенческая деятельность и стена

14. Комитет глубоко обеспокоен продолжающимся строительством и расширением израильских поселений и несанкционированных аванпостов на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах, а также перемещением туда населения государства-участника, несмотря на рекомендации различных договорных органов⁹, Совета Безопасности¹⁰, Совета по правам человека¹¹ и Генеральной Ассамблеи¹². Он с озабоченностью отмечает, что государство-участник препятствует полному доступу палестинцев и сирийского арабского населения к своим землям и средствам к существованию на оккупированных территориях путем неправомерной экспроприации, конфискации,

⁶ CERD/C/ISR/CO/17-19, п. 14.

⁷ E/C.12/ISR/CO/4, п. 17.

⁸ CCPR/C/ISR/CO/4, п. 8.

⁹ CERD/C/ISR/CO/17-19, пп. 4 и 43; и E/C.12/ISR/CO/4, п. 11.

¹⁰ Резолюция 2334 (2016).

¹¹ Резолюция 31/36.

¹² Резолюция 75/97.

реквизиции и вторжения. Он далее обеспокоен тем, что, несмотря на решение Высокого суда справедливости о неконституционности Закона о регуляризации от 2017 года, в израильском законодательстве остаются другие альтернативные механизмы, позволяющие ретроактивно легализовать несанкционированные аванпосты и строения в поселениях. Он с глубокой озабоченностью отмечает продолжающееся строительство стены на Западном берегу, которое существенно ограничивает осуществление и реализацию палестинцами прав и свобод, включая свободу передвижения и доступ к земле, особенно сельскохозяйственной, собственности и природным ресурсам (ст. 1, 2, 9, 12, 17, 18 и 26).

15. **Напоминая о своих предыдущих рекомендациях¹³, Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) **прекратить строительство и расширение поселений на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах, а также всю деятельность, связанную с поселениями, включая перемещение туда собственного населения;**

б) **положить конец практике экспроприации частных земель, принадлежащих палестинцам и сирийскому арабскому населению, и объявления их «государственной землей» для поселенческих целей;**

в) **предпринять немедленные шаги по демонтажу стены в соответствии с консультативным заключением Международного Суда о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории от 9 июля 2004 года¹⁴ с целью обеспечения палестинцам полного доступа к их землям и средствам к существованию и реализации их прав, закрепленных в Пакте, включая право на самоопределение.**

Чрезвычайное положение

16. Отмечая серьезные проблемы в области безопасности, затрагивающие государство-участник, и текущий обзор **национальной правовой базы в отношении чрезвычайных ситуаций и соответствующих мер**, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что государство-участник сохраняет чрезвычайное положение и продолжает прибегать к чрезвычайным мерам. Он также с озабоченностью отмечает, что чрезвычайные меры, принятые в течение двухлетнего чрезвычайного положения в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), еще больше ограничили осуществление закрепленных в Пакте прав палестинцами на оккупированной палестинской территории, особенно в секторе Газа (ст. 4).

17. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹⁵, Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы изменения в национальной правовой базе в отношении чрезвычайных ситуаций и соответствующих мер, включая те, которые касаются защиты здоровья населения в ответ на пандемию COVID-19, а также любые ограничения, вносились в строгом соответствии с условиями, изложенными в Пакте, в частности в замечании общего порядка № 29 (2001) Комитета и его заявлении об отступлениях от Пакта в связи с пандемией COVID-19 (2020)¹⁶.

Меры по борьбе с терроризмом

18. Комитет обеспокоен тем, что Закон о борьбе с терроризмом 5776-2016 содержит расплывчатые и слишком широкие определения понятий «террористическая организация» и «террористический акт» и может использоваться для подавления и криминализации законных политических или гуманитарных действий, о чем свидетельствует присвоение в октябре 2021 года шести палестинским организациям гражданского общества статуса террористических организаций на основании

¹³ CCPR/C/ISR/CO/4, п. 10.

¹⁴ П. 163.

¹⁵ CCPR/C/ISR/CO/4, п. 10.

¹⁶ CCPR/C/128/2.

секретной информации. Он также обеспокоен использованием «секретных» доказательств в контртеррористических процессах, которые недоступны для обвиняемых и их адвокатов, что нарушает их право на справедливое судебное разбирательство. Он также глубоко обеспокоен тем, что поправка № 30 к Закону о въезде в Израиль от 2018 года, предусматривающая лишение постоянного вида на жительство на расплывчатом основании «нарушения принципа лояльности в ущерб Государству Израиль», которое определяется как террористический акт в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом, была использована для лишения постоянного вида на жительство палестинских жителей и правозащитников, отстаивающих права палестинцев, включая адвоката по правам человека Салаха Хаммури (ст. 2, 9, 12 и 14).

19. Государству-участнику следует пересмотреть свой Закон о борьбе с терроризмом 5776-2016 с целью обеспечения того, чтобы содержащиеся в нем определения «террористической организации» и «террористического акта», а также полномочия, предоставленные Законом, и ограничения на их осуществление полностью соответствовали Пакту и принципам правовой определенности, необходимости, соразмерности и верховенства права. Ему также следует уточнить концепцию «лояльности в ущерб Государству Израиль», в том числе в соответствии с поправкой № 30 к Закону о въезде в Израиль, и воздержаться от использования этого положения для контроля над демографическим составом в государстве-участнике или для того, чтобы заставить замолчать правозащитников, выступающих за права палестинцев. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить чтобы лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении террористических актов или связанных с ними преступлений, в законодательстве и на практике предоставлялись соответствующие процессуальные гарантии в соответствии с Пактом, особенно его статьями 9 и 14.

Насилие в отношении женщин

20. Отмечая проведение обучения следователей и патрульных по вопросам урегулирования случаев насилия в отношении женщин и открытие круглосуточного центра экстренной помощи для жертв домашнего насилия, Комитет по-прежнему обеспокоен снижением количества сообщений от жертв насилия в отношении женщин и отсутствием оценки воздействия мер, принятых для борьбы с таким насилием. Он сожалеет об отсутствии дезагрегированных данных о случаях насилия в отношении женщин, что позволило бы принять целенаправленные меры по профилактике и защите (ст. 2, 3, 6, 7 и 26).

21. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) решить проблему занижения количества сообщений о случаях насилия в отношении женщин, в том числе путем обеспечения того, чтобы все женщины имели доступ к информации об их правах и имеющихся средствах правовой защиты, и проведения кампаний по повышению осведомленности о неприемлемости и негативном воздействии насилия в отношении женщин;

б) активизировать усилия по расследованию всех заявлений о насилии в отношении женщин, судебному преследованию и, в случае признания виновности, наказанию виновных с применением мер наказания, соразмерных тяжести преступлений, и предоставлению эффективных средств правовой защиты жертвам, в том числе путем повышения уровня подготовки соответствующих государственных должностных лиц, включая судей, адвокатов, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов;

в) создать надежную систему сбора статистических данных о насилии в отношении женщин в разбивке по расе или этническому происхождению, чтобы эффективным образом целенаправленно принимать меры по обеспечению их защиты.

Нарушения прав человека в прошлом

22. Отмечая прогресс, достигнутый в выполнении рекомендаций Комиссии Туркеля, включая создание специального подразделения в составе Отдела уголовных расследований военной полиции, Комитет сожалеет об отсутствии обновленной информации о расследовании нарушений прав человека в секторе Газа, связанных с операциями «Литой свинец» (27 декабря 2008 года — 18 января 2009 года), «Облачный столп» (14–21 ноября 2012 года) и «Защитный рубеж» (8 июля — 26 августа 2014 года), и их результатах (ст. 2, 6, 7, 9, 12 и 17).

23. **Принимая во внимание предыдущие рекомендации Комитета¹⁷, государству-участнику следует продолжать и активизировать свои усилия по выполнению рекомендаций Комиссии Туркеля, в том числе путем беспристрастного и тщательного расследования всех утверждений о нарушениях прав человека, совершенных в ходе военных операций в секторе Газа в 2008–2009, 2012 и 2014 годах, предания виновных, включая лиц, несущих командную ответственность, правосудию и предоставления жертвам или их семьям эффективных средств правовой защиты и гарантий неповторения.**

Насилие со стороны поселенцев на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим

24. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о расследованиях, проведенных в отношении «преступлений на идеологической почве», совершенных поселенцами на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, Комитет по-прежнему обеспокоен: а) значительным увеличением числа и тяжести случаев насилия со стороны поселенцев в последние годы¹⁸; б) участием израильских сил безопасности в таком насилии; и с) очень низким показателем обвинительных заключений и приговоров виновным, что способствует общей атмосфере безнаказанности. Комитет с обеспокоенностью отмечает недостаточное количество сообщений от жертв насилия, вызванное их недоверием к властям и страхом репрессий, а также отсутствие у жертв доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты (ст. 2, 6, 7, 14, 17 и 26).

25. **Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹⁹, Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению насилия, совершаемого в отношении палестинцев израильскими поселенцами на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, а также израильскими силами безопасности наряду с этими поселенцами, и обеспечить надлежащую защиту жертв. С этой целью государству-участнику следует обеспечить тщательное и беспристрастное расследование всех утверждений о насилии со стороны поселенцев, преследование виновных и, в случае признания их виновными, наказание, соразмерное тяжести совершенных преступлений, а также предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты.**

Чрезмерное применение смертоносной силы

26. Комитет глубоко обеспокоен продолжающими поступать и носящими постоянный характер сообщениями о чрезмерном применении израильскими силами безопасности смертоносной силы против палестинских гражданских лиц, включая детей, и об отсутствии ответственности за эти действия, что приводит к общей атмосфере безнаказанности. Он особенно обеспокоен чрезмерным применением силы при обеспечении полицейского контроля во время демонстраций, включая Великий марш возвращения в период с марта 2018 года по декабрь 2019 года, во время которого были застрелены 183 человека, включая детей, фельдшеров, журналистов и инвалидов. Он также обеспокоен тем, что ни один виновный не был привлечен к ответственности

¹⁷ CCPR/C/ISR/CO/4, п. 6.

¹⁸ A/76/336, п. 17.

¹⁹ CCPR/C/ISR/CO/4, п. 16.

за чрезмерное применение силы против 260 палестинцев, включая детей, во время эскалации боевых действий в Газе в мае 2021 года (ст. 6, 7 и 21).

27. Принимая во внимание предыдущие рекомендации Комитета²⁰, государству-участнику следует принять все необходимые меры для предотвращения чрезмерного применения силы в ходе операций по поддержанию правопорядка, в том числе путем:

а) обеспечения того, чтобы правила и положения, регулирующие задействие израильских сил безопасности или открытие ими огня на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа, и их практика соответствовали замечаниям общего порядка Комитета № 36 (2018) о праве на жизнь и № 37 (2020) о праве на мирные собрания, Основным принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководству Организации Объединенных Наций по правам человека и применению оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности;

б) обеспечения проведения быстрых, тщательных, эффективных, независимых и беспристрастных расследований всех инцидентов, связанных с чрезмерным применением силы израильскими силами безопасности, преследования и, в случае признания виновности, наказание виновных, а также предоставления жертвам эффективных средств правовой защиты;

в) организации регулярного обучения всех сотрудников израильских сил безопасности по вопросам применения силы, использования ненасильственных средств и способов пресечения массовых беспорядков, а также строгого соблюдения на практике принципов необходимости и соразмерности.

Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

28. Комитет глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на содержащееся в докладе государства-участника за 2017 год²¹ утверждение о том, что его власти находятся на заключительной стадии разработки законопроекта о запрещении пыток, такой закон так и не был принят. Он также обеспокоен тем, что государство-участник продолжает признавать аргумент «необходимости» в качестве юридического оправдания пыток и что в местах содержания под стражей не был создан независимый механизм мониторинга. Отмечая существование механизма контроля в режиме реального времени за комнатами допросов с помощью камер видеонаблюдения в Израильском управлении безопасности, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что не ведется никакой регистрации, кроме краткого рапорта, видеозаписей фактических допросов, в результате чего жертвы пыток остаются без аудио- или визуальных материалов, которые можно использовать в качестве доказательства в суде (ст. 7 и 14).

29. Принимая во внимание предыдущие рекомендации Комитета²², государству-участнику следует ввести абсолютный запрет на пытки, в том числе путем включения в свое законодательство, например в проект основного закона о правах подозреваемых и обвиняемых, определения пытки, которое полностью соответствует статье 7 Пакта, и исключения концепции «необходимости» в качестве возможного оправдания преступления пытки. Ему следует также создать независимый и эффективный механизм мониторинга всех мест содержания под стражей на своей территории и оккупированных территориях, вести регистрацию аудио- и визуальных материалов всех допросов, проводимых в местах, находящихся в ведении Израильского управления безопасности, и обеспечить возможность использования таких материалов в качестве доказательств в судах.

²⁰ Там же, п. 13.

²¹ CCPR/C/ISR/CO/4/Add.1, п. 78.

²² CCPR/C/ISR/CO/4, п. 14.

30. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о широко распространенной и систематической практике пыток и неправомерного обращения со стороны охранников Израильской тюремной службы и израильских сил безопасности в отношении палестинцев, включая детей, во время ареста и при содержании под стражей. Он особенно обеспокоен применением физического и психологического насилия, лишением сна, принуждением к нахождению в неудобных позах и длительным одиночным заключением, в том числе в отношении детей и содержащихся под стражей лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями. Он также с озабоченностью отмечает крайне низкий показатель уголовных расследований, судебных преследований и приговоров по факту заявлений о пытках и неправомерном обращении (ст. 7, 9, 10 и 24).

31. **Учитывая предыдущие рекомендации Комитета²³, государству-участнику следует принять все необходимые меры для прекращения практики пыток и неправомерного обращения в отношении палестинских заключенных, особенно детей, в соответствии с Пактом и международными стандартами, как это отражено в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). В частности, ему следует рассмотреть вопрос об отмене использования одиночного заключения в отношении детей и разработке альтернативных мер, где это необходимо. Ему следует обеспечить, чтобы все заявления о пытках и неправомерном обращении расследовались оперативно, беспристрастно, тщательно и эффективно, чтобы подозреваемые привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, несли наказание, соразмерное тяжести преступления, и чтобы жертвам предоставлялось полное возмещение, включая реабилитацию и адекватную компенсацию.**

32. Комитет особенно обеспокоен тем, что в соответствии с поправкой № 3 к Закону о борьбе с терроризмом от 2018 года израильские полицейские власти удерживают тела палестинских боевиков и гражданских лиц, которые предположительно совершили террористические акты и были убиты израильскими силами безопасности. Он далее обеспокоен тем, что тела были использованы в качестве рычага для высвобождения тел израильтян, удерживаемых группами палестинских боевиков, и что власти поставили условия для высвобождения тел, включая выплату залога и особые требования к похоронам, в том числе ограниченное число участников и немедленное захоронение. Он выражает обеспокоенность тем, что практика удержания тел умерших и отказа их семьям в праве на погребение может быть приравнена к коллективному наказанию, а также к пыткам и неправомерному обращению (ст.6 и 7).

33. **Государству-участнику следует пересмотреть поправку № 3 к Закону о борьбе с терроризмом от 2018 года, позволяющую удерживать тела умерших палестинцев, с целью приведения ее в соответствие с Пактом и немедленно вернуть тела умерших палестинцев их семьям.**

Свобода и личная неприкосновенность

34. Комитет обеспокоен широко распространенной практикой произвольного ареста и содержания под стражей, в том числе на объектах, расположенных на территории Израиля, палестинцев, включая журналистов, правозащитников и детей, в нарушение международного гуманитарного права и Пакта. Он далее глубоко обеспокоен продолжающейся практикой административного задержания палестинцев, включая детей, без предъявления обвинения или суда и без обеспечения основных правовых гарантий, как в случае с правозащитником Салахом Хамуди. Он с озабоченностью отмечает использование «секретных» доказательств в рамках процедур административного задержания и обычновенную практику утверждения и продления военными судами постановлений об административном задержании, даже

²³ Там же, п. 15.

в случаях с задержанными с серьезными проблемами со здоровьем, такими как Амаль Нахлех, который на момент ареста был несовершеннолетним (ст. 9).

35. Принимая во внимание предыдущие рекомендации Комитета²⁴, государству-участнику следует незамедлительно положить конец широко распространенной практике произвольных арестов и задержаний, включая административное задержание, палестинцев, в частности детей. Ему следует обеспечить, чтобы задержанным палестинцам, включая тех, кто содержится под административным арестом, были предоставлены все правовые и процессуальные гарантии, включая право быть информированным о причине ареста и задержания, иметь доступ к адвокату, быть в срочном порядке доставленным к судье и уведомить лицо по своему выбору о своем задержании, в соответствии со статьей 9 Пакта и замечанием общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности.

Свобода передвижения

36. Комитет вновь выражает²⁵ глубокую обеспокоенность по поводу сохраняющихся ограничений свободы передвижения, введенных государством-участником на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, посредством дискриминационного режима выдачи разрешений и установления зон с ограниченным доступом. Он далее обеспокоен тем, что при обеспечении соблюдения ограничений на передвижение и доступ израильские силы безопасности часто применяют смертоносную силу, например боевые патроны, что приводит к гибели и серьезным ранениям, в частности палестинцев, направляющихся на работу с Западного берега в израильские поселения или Израиль, фермеров сектора Газа, чьи земли были отнесены к зонам с ограниченным доступом, и рыбаков сектора Газа, ведущих промысел вдоль побережья Газы, где разрешенные зоны промысла часто сокращаются или полностью закрываются (ст. 2, 12 и 26).

37. Принимая во внимание предыдущие рекомендации Комитета²⁶, государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые ограничения, налагаемые на свободу передвижения палестинцев с оккупированной палестинской территории на эту территорию и в пределах этой территории, включая Восточный Иерусалим, соответствовали требованиям в отношении допустимых ограничений, изложенным в статье 12 (3) Пакта. Ему также следует обеспечить, чтобы применение ограничений на передвижение и доступ на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, полностью соответствовало положениям Пакта, консультативному заключению Международного Суда от 2004 года и другим международным стандартам (см. пункт 27 а) выше), чтобы все сотрудники израильских сил безопасности, признанные виновными в чрезмерном применении силы, были привлечены к ответственности и понесли надлежащее наказание, а жертвы этих действий получили эффективные средства правовой защиты.

Блокада сектора Газа

38. Комитет глубоко обеспокоен длительной воздушной, морской и сухопутной блокадой сектора Газа, которая была введена государством-участником и которая равносильна коллективному наказанию жителей Газы, и ее негативным воздействием на осуществление права на свободу передвижения и других прав по Пакту, включая доступ к основным и жизненно важным услугам. Он также обеспокоен снижением показателя одобрения заявлений о выдаче разрешений на выезд из Газы и сообщениями о задержках и даже отказах в рассмотрении заявлений о выдаче разрешений на выезд, поданных от имени пациентов, нуждающихся в медицинской помощи (ст.1, 6, 7 и 12).

²⁴ Там же, п. 10.

²⁵ Там же, пп. 12 и 18.

²⁶ Там же, п. 18.

39. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации²⁷, Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить блокаду и меры по закрытию доступа в секторе Газа и прекратить практику коллективного наказания. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые действия, ограничивающие свободу передвижения гражданских лиц и перемещение товаров из сектора Газа, в сектор Газа и внутри сектора Газа, соответствовали его обязательствам по Пакту. Ему также следует принять необходимые меры для обеспечения неограниченного доступа для срочной гуманитарной помощи и сделать свою систему выдачи разрешений на выезд более прозрачной и эффективной, в том числе путем приоритетного рассмотрения запросов пациентов, нуждающихся в медицинской помощи, и лиц, сопровождающих пациентов, особенно детей.

Обращение с беженцами и просителями убежища

40. Комитет обеспокоен сохраняющимся низким показателем признания беженцев в государстве-участнике и сообщениями об отсутствии последовательных и прозрачных правил и критериев для процедуры определения статуса беженца. Он также обеспокоен значительным временем ожидания в контексте процедуры предоставления убежища, отсутствием доступа к бесплатной юридической помощи в ходе процедуры предоставления убежища и автоматическим задержанием просителей убежища и беженцев, которые въезжают в страну нелегально. Он также с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что, несмотря на заверения государства-участника о том, что третьи страны безопасны и не было известно ни одного случая нарушения запрета на невыдворение, некоторые суданские и эритрейские беженцы, переселенные из Израиля в третьи страны, информация о которых не раскрывается, подвергались неправомерному обращению и становились объектом торговли людьми (ст. 2, 6, 7, 9, 13 и 26).

41. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации²⁸, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) ввести специальное законодательство, регулирующее права беженцев и лиц, ищущих убежища, и соответствующие процедуры согласно международным нормам прав человека и беженского права;

б) сделать процедуры предоставления убежища более эффективными и сократить время ожидания, в том числе путем увеличения финансовых и кадровых ресурсов компетентных органов, рассматривающих заявления о предоставлении убежища;

в) предоставить лицам, ищущим убежища, доступ к бесплатной юридической помощи на протяжении всей процедуры предоставления убежища, включая апелляционное производство;

г) пересмотреть свою политику переселения суданских и эритрейских беженцев в третьи страны, информация о которых не раскрывается, с целью поиска безопасных и долгосрочных решений для них в соответствии с принципом невыдворения.

Снос домов и принудительное выселение на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим

42. Комитет обеспокоен расширением и активизацией практики государства-участника по сносу домов палестинцев и других объектов инфраструктуры — таких, как школы и сооружения водоснабжения, санитарии и гигиены — на Западном берегу, в том числе в Шейх-Джарре, на фоне пандемии COVID-19, а также принудительным выселением и насильственным перемещением тех, чьи дома оказались разрушены. Отмечая заявление государства-участника о том, что снос ограничивается незаконными постройками, Комитет сожалеет, что палестинцы систематически

²⁷ Там же, п. 12.

²⁸ Там же, п. 20.

лишаются своих прав на землю и жилье на протяжении десятилетий, а ограничительный режим зонирования и планирования на Западном берегу делает практически невозможным для палестинцев получение разрешений на строительство, не оставляя им иного выбора, кроме как строить незаконно и рисковать тем, что их дома будут снесены, а они — выселены. В этой связи Комитет выражает свою глубокую обеспокоенность тем, что систематическая практика сноса домов и принудительных выселений на основе дискриминационной политики привела к разделению еврейских и палестинских общин на оккупированной палестинской территории, что равносильно расовой сегрегации (ст. 2, 7, 12, 14, 17, 26 и 27).

43. **Комитет настоятельно повторяет свои предыдущие рекомендации²⁹ государству-участнику воздержаться от выполнения приказов о выселении и сносе домов на основе дискриминационной политики, законов и практики планирования, затрагивающих палестинцев, а также бедуинов, на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Государству-участнику следует пересмотреть и реформировать свой режим планирования и зонирования и систему выдачи разрешений на строительство с целью предотвращения принудительных выселений и сноса домов вследствие того, что палестинцам невозможно получить разрешение на строительство, а также обеспечить, чтобы затронутое население могло участвовать в процессе планирования. Ему следует также обеспечить процессуальные гарантии и гарантии надлежащей правовой процедуры против принудительных выселений и сноса домов.**

Воссоединение семьи

44. Комитет обеспокоен тем, что Закон о гражданстве и въезде в Израиль (временное постановление) по-прежнему запрещает воссоединение семей израильских граждан с их палестинскими супругами, проживающими на Западном берегу или в секторе Газа, или с супругами, проживающими в государствах, классифицируемых как «вражеские государства». Он далее обеспокоен тем, что, согласно этому закону, жители Восточного Иерусалима должны либо отказаться от своего вида на жительство и жить на Западном берегу, либо подать заявление на получение годового разрешения для супруга-нерезидента/супруги-нерезидента. Он также с озабоченностью отмечает, что палестинские женщины, чей статус проживания зависит исключительно от статуса их супругов, могут неохотно сообщать о домашнем насилии или подавать на развод (ст. 17, 23, 24 и 26).

45. **Комитет настоятельно повторяет свои предыдущие рекомендации³⁰ государству-участнику отменить Закон о гражданстве и въезде в Израиль (временное постановление) с целью устранения несоразмерных и неблагоприятных ограничений права на семейную жизнь. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос об уязвимости женщин, чей статус проживания зависит исключительно от статуса их супругов, и принять адекватные меры защиты, в том числе в случаях домашнего насилия или развода.**

Отказ от военной службы по соображениям совести

46. Комитет вновь выражает³¹ свою озабоченность по поводу преимущественно военного характера состава специального военного комитета, который принимает решения по просьбам об отказе от обязательной военной службы по соображениям совести. Он далее обеспокоен тем, что отказники по соображениям совести продолжают подвергаться неоднократным наказаниям и тюремному заключению за отказ служить в армии (ст. 2, 14, 18 и 26).

47. **Комитет повторяет свои рекомендации³² государству-участнику принять конкретные меры по диверсификации состава специального военного комитета,**

²⁹ Там же, п. 9.

³⁰ Там же, п. 21.

³¹ Там же, п. 23.

³² Там же.

рассматривающего просьбы об отказе от военной службы по соображениям совести, с тем чтобы сделать его полностью независимым и беспристрастным. Государству-участнику следует также положить конец практике повторного наказания и лишения свободы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, что может быть равносильно нарушению права не быть судимым или наказанным повторно за одно и то же преступление.

Свобода выражения мнений

48. Комитет глубоко обеспокоен серьезными ограничениями права на свободу выражения мнений в государстве-участнике, включая:

- a) отрицательное влияние:
  - i) поправки № 28 к Закону о въезде в Израиль, которая позволяет властям отказывать во въезде в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию любому иностранцу, публично призывающему к бойкоту Израиля;
  - ii) поправки 2016 года к Закону о требованиях к раскрытию информации о бенефициарах пожертвований иностранных политических организаций, которая требует от неправительственных организаций, получающих более половины своего финансирования из иностранных источников, указывать этот факт в каждом сообщении для общественности;

b) участвовавшие сообщения о произвольных арестах и задержаниях журналистов и правозащитников, а также об угрозах, запугивании, преследованиях и нападениях, направленных против них, и о клевете и диффамационных кампаниях, имеющих целью дискредитацию организаций гражданского общества и отказ от поддержки и финансирования их работы;

c) использование антитеррористического законодательства для криминализации деятельности организаций гражданского общества и их членов, например отнесение в октябре 2021 года шести палестинских организаций гражданского общества к категории «террористических организаций» и объявление этих организаций «незаконными» израильским военным командованием на Западном берегу (ст. 19).

49. Принимая во внимание предыдущие рекомендации Комитета³³, государству-участнику следует:

a) пересмотреть вышеупомянутые законы, которые могут ограничивать осуществление свободы выражения мнений, с целью приведения их в соответствие со статьей 19 Пакта;

b) гарантировать эффективную защиту журналистов и правозащитников от любого рода угроз, давления, запугивания, нападений и произвольных арестов и задержаний, а также обеспечить независимое и тщательное расследование таких действий, привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты;

c) воздерживаться от запугивания, притеснений, ареста, задержания или преследования за связанные с терроризмом преступления журналистов и правозащитников, осуществляющих свое право на свободу слова, и обеспечить, чтобы шести палестинским организациям, определенным как «террористические» и объявленным «незаконными», были предоставлены процессуальные гарантии, включая доступ к доказательствам и право на апелляцию в независимый орган. Комитет далее напоминает, что любые ограничения права на свободу выражения мнений по соображениям национальной безопасности должны полностью соответствовать строгим требованиям статьи 19 Пакта и замечанию общего порядка № 34 (2011) Комитета.

³³ Там же.

Участие в ведении государственных дел

50. Комитет обеспокоен законодательством государства-участника, которое может иметь дискриминационные последствия для осуществления права на участие в ведении государственных дел представителями групп меньшинств, особенно арабского населения, включая:

а) поправку № 62 к Закону о выборах в кнессет, которая повышает порог для политических партий, подлежащих избранию в кнессет, с 2 процентов до 3,25 процента;

б) поправку № 44 к «Основному закону: кнессет», которая позволяет исключить члена кнессета из числа депутатов при одобрении со стороны 90 членов кнессета по двум основаниям: подстрекательство к расизму; и поддержка вооруженной борьбы вражеского государства или террористической организации;

в) поправка № 46 к «Основному закону: кнессет, 5777-2017», которая расширяет основания для дисквалификации кандидатов с выборов в кнессет, включая «отрицание существования Государства Израиль как еврейского и демократического государства» (ст. 2, 25 и 26).

51. Государству-участнику следует привести свое избирательное законодательство и практики, а также свои законы, касающиеся политических партий, в полное соответствие с Пактом, включая его статью 25. В частности, ему следует пересмотреть вышеупомянутые поправки с целью обеспечения того, чтобы представители групп меньшинств, особенно арабского населения, не подвергались диспропорциональному воздействию при осуществлении своих прав в соответствии со статьей 25 Пакта.

D. Распространение информации и последующая деятельность

52. Государству-участнику следует широко распространить тексты Пакта, своего пятого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний для повышения уровня информированности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов власти, гражданского общества, неправительственных организаций, действующих в стране, и широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод текста доклада и настоящих заключительных замечаний на официальные языки государства-участника.

53. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 25 марта 2025 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 9 (национальное правозащитное учреждение), 29 (запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) и 43 (снос домов и принудительное выселение на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим) выше.

54. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит в 2028 году перечень вопросов Комитета до представления доклада и должно будет представить в течение одного года свои ответы на перечень вопросов, которые и будут составлять его шестой периодический доклад. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2030 году в Женеве.